

В поисках героической темы

В разгаре летний театральный сезон. Ленинградцы знакомятся с репертуаром и мастерством различных коллективов, гастролирующих в нашем городе.

Среди гостей Ленинграда Сталинградский драматический театр имени М. Горького привлекает внимание не только рядом незнакомых пьес в репертуаре, но и прочно установившейся доброй славой растущего, умеющего закреплять занятые позиции и смело в поисках театрального коллектива.

Творческая судьба этого театра неразрывно связана с судьбой города-героя. Жизнь и борьба города сформировала и определила историю и традиции этого театра. Одна из лучших традиций сталинградцев — острое чувство современности, порождающее потребность в драматургии, прямо и открыто воздействующей на зрителя, вторгающейся в решение проблем, которые сегодня ставит сама жизнь. Крупнейшие победы театра связаны с этой традицией. Открыв дорогу на сцену молодому драматургу Ю. Чепурину постановкой пьесы «Сталинградцы», театр одержал большую творческую победу в работе над его же пьесой «Совесть»; за этот спектакль коллектив был награжден Сталинской премией.

В сегодняшнем репертуаре театра мы также встречаемся с новыми именами драматургов. Это А. Шейнин — автор пьесы «Сыновья», И. Волокитин и В. Костин — авторы произведения «Звезды на крыльях». Перед этими молодыми драматургами встала ответственная задача — помочь в формировании творческого лица театра, воплотить тему героического подвига, близкую коллективу.

Театр и драматург А. Шейнин остановили свое внимание на одном из исторических фактов проявления пролетарского интернационализма, на истории подвига сыновей русского и испанского народов в борьбе за свободу. В центре пьесы «Сыновья» — образы советского летчика Пальгунова, погибшего в боях за Мадрид, и испанского юноши Хуана Игнассари, павшего в дни обороны Сталинграда. Эпизоды их героической борьбы и трагической гибели остро волнуют зрительный зал, тем более что зритель легко угадывает за именами Павла Пальгунова, Хуана Игнассари, матери Хуана — Габриэлы Игнассари имена реальных людей и подлинные события.

Эта подлинность лиц и событий обуславливает прямую публицистичность речи героев, простоту и ясность их отношений, она становится прочным фундаментом патриотического пафоса спектакля, трогает лучшие чувства зрителя. Но, несмотря на усилия талантливого коллектива во главе с режиссером Н. Покровским, спрятать слабую сторону пьесы — ее художественное несовершенство — все же не удается. Да это и невозможно, потому что главный недостаток пьесы заключается в отсутствии живых характеров не только у второстепенных, но и у главных действующих лиц.

Своеобразный, талантливый и правдивый художник — народный артист РСФСР К. Силицын наполняет образ Павла Пальгунова присутствием ему обаянием и успешно скрывает мнимую многозначительность текста, которым его снабдил автор. Но Павел Пальгунов предстает в пьесе и спектакле только для

того, чтобы сразу же уехать на фронт, а затем погибнуть в небе Испании на глазах у Хуана, для которого он навсегда останется примером и образцом для подражания. Также и Хуан Игнассари появляется на сцене, чтобы воспринять, а затем повторить подвиг Павла. При таком построении пьесы неизбежно ускользает главное — путь к подвигу, его закономерность. В ней отсутствует материал для создания характеров людей, воспитанных новой, социалистической эпохой. Из этого основного недостатка неизбежно вытекают декларативность и иллюстративность пьесы.

Трудно предъявить настоящий счет актерам, которые вынуждены прибегать к самым различным краскам внешней характеристики, чтобы скрыть отсутствие глубокого содержания образов. Способный артист Ю. Горбунов в роли Толи, например, выглядит в первой половине спектакля иливым и недалеким, а в конце предстает умным, тактичным и обаятельным молодым человеком. Такое непоследовательное «выпрямление» героя, конечно, не может заменить его развития. Трудно не почувствовать народной артистке РСФСР Е. Мязиной в роли матери Пальгунова, которую автор заставил довольствоваться нехитрыми обязанностями домашней хозяйки. А духовная красота образа матери, воспитавшей героя, остается за пределами пьесы.

Все эти, да и многие другие недочеты спектакля — на счету автора пьесы. Но можно ли полностью переложить всю ответственность на молодого драматурга и целиком оправдать театр?

Ведь, создавая новую пьесу, драматург опирается на требования театра. Тем более, что Сталинградский театр далеко не новичок в работе с молодыми авторами. Нельзя предположить, чтобы в театре отсутствовало подлинное внимание к драма-

тургу: пьеса «Сыновья» создавалась к пятидесятилетию Сталинградской битвы и, несомненно, должна была рассматриваться как этапная постановка. Очевидно, причины этих недостатков глубже. Они, вероятно, заключены в некоторых общих принципах работы театра с драматургами.

Еще нагляднее просчеты авторов и театра в спектакле сталинградцев «Звезды на крыльях» по пьесе В. Костина и И. Волокитина (режиссер В. Менчинский). Здесь тема подвига советских людей на фронтах Великой Отечественной войны тесно сплетена с темой доверия к человеку. Летчик, старший лейтенант Новиков, самоотверженно отдающий всю свою жизнь Родине, подозревается майором Репиным в трусости и измене. Конфликт строится на столкновении бездушно-бюрократического, казенного отношения к человеку с настоящим партийным доверием и уважением к чести советского гражданина и летчика. Противником майора Репина является политработник Маркин. Но основная линия их борьбы, выражающая важную тему пьесы, оттеснена на задний план детективной историей побега из фашистского плена летчика Новикова вместе с экономкой немецкого полковника, которая на поверку оказывается партизанкой-разведчицей.

Значительность основной темы, а также хорошо намеренный мотив чистой и преданной любви лейтенанта Новикова и врача Макаровой свидетельствуют о том, что в основу пьесы был положен интересный замысел. Автор хотел создать романтическое, приподнятое произведение. Романтика подвига, красота человеческого порыва во имя любви к Родине — обо всем этом, конечно, необходимо рассказать зрителю. Как давно нуждается театр в подобном разрешении героической темы! Но автор и театр уходят от этого реше-

ния, подменяя его обыкновенным детективом невысокого качества.

Почему это случилось? Не потому ли, что у сталинградцев, как впрочем и у многих других театров, существует боязнь, что зритель не пойдет на героическую пьесу? Некоторым деятелям театра почему-то кажется, что героическая тема в чистом виде не привлечет зрителя и что поэтому ее можно и должно «украшать».

Но ведь жизнь давно опрокинула эти «теории»: «Оптимистическая трагедия» — одна из ярко выраженных героических пьес советского репертуара — широко интересует зрителя и является, так сказать, «кассовой» пьесой; романтический пафос «Города на заре» А. Арбузова не погасили годы, а пьеса «На улице Счастливой» Ю. Принцева много лет не сходилла с афиш Театра имени Ленинского комсомола.

Героическая тема должна шире, громче и откровеннее звучать со сцены советских театров. Стоит только прислушаться к опации, которая нарастает в зрительном зале, когда на спектакле «Сыновья» в Сталинградском театре Габриэлла Игнассари (заслуженная артистка РСФСР Е. Евгеньева) бросает в зал пламенные слова клятвы испанских коммунистов, чтобы понять, как привлекает зрителей героика. Пусть серьезнее и ответственнее думают коллективы театров над вопросом, куда направить автора: к легким драматургическим упражнениям, построенным на внешней занимательности, или к достойному труду по созданию человеческих характеров во всем их многообразии.

Сталинградский театр ищет решения героической темы. Это ценно. Будем надеяться, что именно сталинградцы будут создателями яркого и волнующего, по-настоящему героического спектакля.

В. ВИКТОРОВА